

2nd International Scientific Conference

**European Applied Sciences:
modern approaches in scientific researches**

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

Volume 4

February 18-19, 2013

Stuttgart, Germany

<i>Petrova Anna Igorevna</i>	
Logistic operations at various levels of logistic systems of movement of secondary material resources	140
<i>Polyanskaya Tatyana Aleksandrovna</i>	
Discussions about definition of budgeting	143
<i>Popova Marina Vladimirovna</i>	
Problems and prospects of measuring innovation at the regional level	145
<i>Rakhmonov Sherzod Kasimjonovich</i>	
Land use planning in Uzbekistan	148
<i>Rumachik Natalia Andreevna</i>	
The Russian practice of interaction of the systems of accounting and tax accounting	150
<i>Rusnak Larisa</i>	
Threats versus enterprise economic security system: case of transition economy	152
<i>Salakhova Elmira Kamilbekovna</i>	
The legal framework regulating the accounting of the results of innovation activities	154
<i>Krutova Irina Nikolaevna, Semenova Nadezda Nikolaevna</i>	
Threats factors for food security of Russia	157
<i>Sidorenko Yelena</i>	
System of commercialization of scientific development in Kazakhstan: some aspects	159
<i>Stein Valerii Valentinovich</i>	
Conceptual approaches to the formation of regional cluster policy	160
<i>Tappashanova Elizabeth Oyusovna, Mustafayev Zemfira Amaevna, Kudasheva Marjane Zaurbekovna</i>	
Der Mechanismus der Diversifizierung des Unternehmens	162
<i>Toguzova Indira Zaurbekovna, Urumova Zaire Suleymanovna</i>	
Actual approaches to improving the management of reserves growth in non-tax revenues of regional budgets	165
<i>Topuzov Mikhail Olegovich</i>	
Distance learning technologies in the implementation of organizational and economic mechanism of Higher Education Informatization	167
<i>Treyman Marina Gennadiyevna</i>	
Prospects for the development of ecological and economic potential of the North-Western region and its state in St. Petersburg	169
<i>Turgaeva Aksana Albekovna</i>	
The place and the management of risks in banking activities	170
<i>Ivanenko Larissa Viktorovna, Fayzrakhmanova Yana Iskandarovna</i>	
Life cycle of built-up urban areas	172
<i>Bukhtiyarova Tatiana Ivanovna, Fedorova Elena Vladimirovna</i>	
Logistics management techniques merchandise retail trade enterprises	176
<i>Fedorcheva Anna Vladimirovna</i>	
Optimal management of cash flow in crisis	179
<i>Fomenko Natalia Mikhailovna</i>	
The development trend of management network mechanisms under the conditions of the influence of the information processing technologies	180
<i>Khanbabaeva Zylmira Muzakirovna</i>	
Some specialties of tourism education in Caspian regions of Russian Federation	181
<i>Khromova Irina Nikolaevna</i>	
The improvement of the system of information provision a costs accounting within the limits of management accounting	184
<i>Chertina Elena Vitalievna, Solovieva Nataliya Vladimirovna</i>	
The evaluation of the innovative project with the possibility of termination	187
<i>Chinilina Kristina Alekseevna, Mihaleva Ekaterina Pavlovna</i>	
Labour-market regulation in the conceptions of different economic schools	189
<i>Chuvazeva Alexandra Ivanovna, Kiyko Orest Antonovich, Apuchtin Alexander Nikolaevich</i>	
Forest cluster formation on the path of sustainable development	191
<i>Shehovtsova Julia Anatol'vna</i>	
The state's role in reducing the uncertainty of the environments of investing in the real sector of the Russian economy	193
<i>Shuklina Zinaida</i>	
Problems of formation and use of innovative management marketing	196
<i>Shulimova Marina Aleksandrovna</i>	
Outsourcing of business processes in shipbuilding with use of leasing schemes of financing	198
ASection 2. Science of law	202
<i>Adygezalova Gyulnaz Eldarovna</i>	
Development of idea of legal pluralism in the Russian law system	202

<i>Alimkulov Yerbol Temirkhanovich, Zhanibekov Akynkasha Kalenovna</i>	
Proof theory in modern criminal procedure law	203
<i>Amangeldiev Alisher Timuruli, Saparbekova Zh. S.</i>	
Criminal responsibility of legal entities for ecological crimes	204
<i>Anischuk Viktoriya Vasilyevna</i>	
The experience of the settlement of the situations imaginary defence in the criminal legislation of different countries	206
<i>Arakelvan Elena Rubenovna</i>	
Content of legal concept	208
<i>Aueshova Bagdat Tlektisovna</i>	
Legal culture of teacher – as an indicator of the state of legal life of society	210
<i>Baimagambetova Zulfiya Mazhitovna</i>	
Some aspects of non government regulation in the context of the unification rules formation regulating international trade	214
<i>Berezsko Elena Valerievna</i>	
Problems of legal regulation of international cooperation in the sphere of criminal proceedings	217
<i>Konusova V. T., Bimen Altay Karkeshovite</i>	
The monitoring of the legislation of Republic of Kazakhstan on the international commercial arbitration	219
<i>Gints Evgeniya Mihaylovna</i>	
Obligation of damage refund on the Russian civil law	223
<i>Dzhansarayeva Rima Yerenatovna</i>	
Mechanisms of developing the effective system of crime prevention	224
<i>Zhanbur Sultan Galimjanovich</i>	
Legal education of students of the legal state. For the identification of qualified specialists	226
<i>Plochkaya Olga Andreevna, Ivanova Ghanna Borisovna</i>	
Legal characters in the Komi and other fishing peoples of the Russian North	228
<i>Kabanova Irina Yevgenyevna</i>	
Restatements of the European Civil Law	230
<i>Kanunnikova Natalia Gennadiyevna</i>	
The theoretical aspects of the administrative and legal status of citizen	232
<i>Kleshev Sergey Evgenyevich</i>	
An Institution as Legally Organized Form of a Juridical Person	233
<i>Kozlova Valeriya Nikolaevna</i>	
Database as a result of intellectual activity and the content of the rights to it	235
<i>Katveeva Daria Mikhailovna</i>	
The legal nature of the share capital of a limited liability company	237
<i>Miller Andrey Valeryevich</i>	
Individual criminological forecast of criminal behavior in state punitive politics	239
<i>Mongush Daryjmaa Vasilevna</i>	
Some questions of improvement of electoral legislation of the Russian Federation	242
<i>Moshkm Sergey Vladimirovich, Vasilyev Alexey Mihaylovich</i>	
Creation and legal status of structural subdivisions of local administrations, municipal institutions and organizations that provide municipal services	244
<i>Mukhamadiyeva Gulzhan Nusupzhanovna, Bayandina Maynur Okanovna</i>	
Human rights and right to a personal liberty as basis of the principle of integrity of human beings	249
<i>Nikolaev Vyacheslav Yurievich</i>	
Classification of modus operandi	250
<i>Nakhomov Sergey Victorovich, Voropaeva Tatiana Vladimirovna</i>	
Problems and mechanisms of environmental management in Russia for example, forest and flora	252
<i>Roznyakov Spartak Petrovich</i>	
Methodical beginnings of administrative and legal regulation investitsynno-innovative activity	254
<i>Spilahn Petr Andreevich</i>	
A deterministic approach to identify issues of State and local significance in the formation of local self-government	256
<i>Yudnikova Alyona Alekseevna</i>	
Problems and prospects of improvement of the Russian legislation in the sphere of bankruptcy of organizations	258
<i>Yachkova Viktoriya Viktorovna</i>	
Medical experiments in the legal field	259
<i>Yemelkina Elena Vitalievna</i>	
Criminological aspect place deprivation of liberty for a certain term in the system of criminal penalties Russia	261

*Baimagambetova Zulfiya Mazhitovna, KazNU named after al-Farabi,
Holder of a master's degree PhD candidate of the International Law Department
Баймагамбетова Зулфия Мажитовна, КазНУ им. аль-Фараби,
Мазистр, докторант Ph.D кафедры международного права*

Some aspects of non-government regulation in the context of the unification rules formation regulating international trade

Некоторые аспекты негосударственного регулирования в контексте формирования унификационных норм, регулирующих международную торговлю

В настоящее время в связи с тем, что международные договоры как основные регуляторы (или механизмы) международной торговли, имея юридически обязательный характер, не всегда представляются значимыми для создания необходимого единообразного правового режима экономических (коммерческих) отношений, не менее большое распространение получают типовые контракты, общие условия поставок, торговые и иные термины, проформы, которые формулируются различными международными неправительственными организациями, а также другие инструменты, разрабатываемые предпринимательскими объединениями и применяемые компаниями без участия государства.

Их по праву можно назвать новыми негосударственными формами деловой активности (коммерческой практики), и они, следовательно, как отмечает В. В. Егоров, не только «носят разные наименования, разработаны разными организациями, издавались в разное время», но и самое главное, «могут иметь различную юридическую природу»¹.

Особенность подобных документов, однако, этой характеристикой не ограничивается. В них находят закрепление сложившиеся в конкретной сфере международного коммерческого оборота обычаи и обыкновения, подкрепленные авторитетом той или иной неправительственной организации, их принимающей. Кроме того, как правило, они используются не столько в условиях, когда отсутствует адекватное правовое регулирование, сколько при условии ссылки на них сторонами договора. Только тогда данные документы имеют юридическую силу и помогают предотвратить многие правовые ошибки, которые в противном случае могут стать причиной сложных споров и разногласий.

И. С. Зыкин при анализе инструментов негосударственного регулирования международной торговли выделяет три группы явлений:

- 1) своды единообразных правил;
- 2) кодексы поведения;
- 3) типовые проформы².

К первой группе В. В. Егоров относит, к примеру, такие широкоизвестные публикации Международной торговой палаты, как Международные правила по толкованию торговых терминов «Инкотермс» (публикация МТП № 460), Унифицированные обычаи и практика для документарных аккредитивов (публикация № 500 МТП – UCP 500), Унифицированные правила по инкассо торговых документов (публикация № 522 — IRS 522), Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (публикация № 600 — UCP 600), Унифицированные правила по договорным гарантиям (публикация № 325), гарантиям по первому требованию (публикация № 458). Здесь же он называет и Йорк-Антверпенские правила по общей аварии Международного морского комитета 1877 г. Подтверждая тот факт, что общая правовая природа названных документов «в своей основе представляют кодификацию обычаев и обновлений международной торговли, осуществленные на негосударственном уровне», автор приходит к выводу о том, что «постоянное и широкое соблюдение данных сводов правил приводило и приводит к становлению или закреплению содержащихся в них положений в качестве обычаев и обыкновений, что является основанием для их применения судами и арбитражами». Еще одним подобным основанием, по мнению В. В. Егорова, служит наличие отсылки к ним в конкретных договорах³.

И. С. Зыкин же в отличие от него, считает, что «свод правил скорее могут быть сопоставлены не с обычаями и обыкновениями, а с нормативными актами»⁴.

В. А. Канашевский, приводя в пример Йорк-Антверпенские правила исходит из того, что они, «подобно Инкотермс, формально-юридически являются лишь отражением существующих обычаев и обыкновений, касающихся общей аварии»⁵.

По мнению А. А. Маковского «обычаем Йорк-Антверпенские правила делает «всеобщность и длительность их применения»⁶.

Вместе с тем В. А. Канашевский, называя еще один из вышеперечисленных документов, а именно унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, не соглашается с точкой зрения И. С. Зыкина о том, что своды правил могут быть сопоставлены с нормативными актами.

Предыдущий автор отмечает, что «Унифицированные правила, подобно Инкотермс, не являются нормативным актом и применяются при наличии ссылки на них в договоре между клиентом и банком». Однако признает, что «эти Правила отражают международную банковскую практику», но тем не менее «могут применяться даже при отсутствии ссылки на них, поскольку»⁷ (и здесь он обращается к мнению Р. Гуда «рассматриваются как серьезное доказательство существующих банковских обычаев и практики. ... будучи косвенно инкорпорированными (incorporated) в различные документарные аккредитивные соглашения»⁸. И как бы

¹ Егоров В. В. Некоторые инструменты негосударственного регулирования в международной торговле: правовые аспекты // Государство и право. - № 8. - 2000. - С. 61.

² Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. - М.: Междунар. отношения, 1994. - 72 с.

³ Егоров В. В. Указ. соч. - С. 62.

⁴ Зыкин И. С. Указ. соч. - С. 242.

⁵ Канашевский В. А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Журнал Российского права. - № 8. - 2003. - С. 127-136.

⁶ Иванов Г. Г., Маковский А. Л. Международное частное морское право. - Л.: Судостроение, 1984. - С. 32. (280 с.)

⁷ Канашевский В. А. Указ. соч. - С. 127-136.

⁸ Goode R. Commercial Law, 2 ed. - L.: Penguin Grope, 1996. - P.985.

то ни было, напоминает еще раз И. С. Зыкин, «Унифицированные правила МТП нельзя целиком сводить к обычаям, поскольку включаемые в них положения часто созданы самой МТП»¹.

В целом же заключает В. В. Егоров, обобщая мнения всех предыдущих авторов, «в отношении сводов единообразных правил можно отметить, что по сущностным, формальным юридико-техническим свойствам они находятся в основании пирамиды так называемого негосударственного регулирования»².

Относительно второй группы документов следует отметить, что к ним относятся не столько кодексы поведения (правила), сколько и различные руководства. В качестве примеров первых документов можно, в частности, выделить Международный кодекс рекламной практики (1937 г., пересмотренный в 1986 г.), Международный кодекс маркетинговых исследований (1948 г., пересмотренный в 1972 г. Европейским обществом по изучению общественного мнения и маркетинга), принятые МТП.

Аналогичные по своей правовой природе унифицированные документы принимаются также соответствующими биржами, банковскими ассоциациями. Например, Правила проведения операций с документарными аккредитивами банками РК (Правила Национального Банка от 25 апреля 2000 г. № 178), Унифицированные Правила ИСС для Межбанковского Рамбурсирования по Документарным аккредитивам (URR 525) (Правила МТП от 26 сентября 1995 г.). Среди примеров правовых руководств, которые также создаются на международном неправительственном уровне, можно перечислить Руководство МТП по международному межбанковскому переводу средств и компенсации 1990 г., Руководство МТП по составлению торговых агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных странах (публикация № 410, 1983 г.) и др.

И. С. Зыкин так обосновывает комплексный характер данных регулятивных инструментов. Он исходит из того, что «здесь имеет место» регулирование, имеющее правовую природу, поскольку его реализация обеспечивается государством, смыкается с регламентацией, не подкрепляемой государственным принуждением»³.

В. В. Егоров, однако, не разделяет точку зрения предыдущего автора. Свое несогласие он объясняет тем, что «такие акты все же имеют опосредствующее назначение», так как «создаваемый ими режим направлен не на регулирование поведения определенных субъектов непосредственно по достижению основной юридической цели, а на регулирование поведения при создании механизмов непосредственного регулирования такой деятельности (регулирование поведения при совершении сделки, при ведении международного коммерческого арбитражного процесса и т.д.) или же при осуществлении правореализации»⁴.

По замечанию Т. В. Матвеевой, «цель этих документов в основном образовательная, стимулирующая модернизацию практики договоров и законов», что подтверждается, в частности, предисловием МТП к Международному кодексу рекламной практики: кодекс «предназначен и для использования в судебной практике в качестве справочного материала в рамках соответствующих законов»⁵.

При наличии различных научных позиций, которые в целом дополняют и усиливают друг друга, нельзя забывать и о том, что все перечисленные документы как и все другие источники «мягкого права», содержат нормы рекомендательного характера. Юридическое свойство они приобретают, как уже отмечалось, только при прямой ссылке на них сторонами коммерческой сферы международных отношений. Они могут или не могут обладать всеми признаками нормативных актов, т.е. не являются готовыми моделями уже конкретного договора, но представляют собой согласованные в рамках соответствующих организаций тексты, которые направлены на регулирование отношений с иностранным элементом в области коммерческого (делового) оборота, и следовательно, могут быть полезны при совершении различных внешнеэкономических сделок.

Третья группа документов носит условно наименование стандартных проформ, и также важны в условиях диверсификации, усложнения и углубления форм международного хозяйственного взаимодействия. Под ними понимаются типовые, т.е. (стандартные) контракты (например, это Международный контракт «Основные условия продажи (публикация МТП № 556), Модельный контракт коммерческого агентирования (публикация МТП № 496), а также общие условия торговли, поставок, выполнения определенных работ, оказания услуг и т.д. (примеры: Общие условия поставок товаров между организациями стран-членов СЭВ в редакции 1968/1988 гг., которые, как уже отмечалось в работе, имеют факультативный характер).

В западной юридической литературе и те, и другие иногда отождествляются с обычаями и обыкновениями. Это, однако, активно оговаривается российскими учеными. Так, например, И. С. Зыкин в этой связи глубоко убежден в том, что «детальность договоров, базирующихся на типовых проформах, приводит лишь к снижению частоты применения обычных правил, что только подтверждает тот факт, что речь идет не о тождественных категориях»⁶.

Как отмечает К. Шмиттгофф, «стандартный контракт всегда представлен в письменной форме и его условия всегда подготовлены заранее; он представляется в таком виде одной стороной другой стороне по контракту»⁷. И кроме того, как считает В. В. Егоров, «К. Шмиттгофф использует более логически и прагматически обоснованный критерий классификации: не «характер формирования и общность правовой природы», а объем регулирования, предлагаемый конкретным регулятивным механизмом»⁸.

«О широком распространении типовых договоров говорит тот факт, что только в США их используют в международной торговле 47,2% ассоциаций импортеров и 39,7% ассоциаций экспортеров, при этом, однако признается, что на практике происходит фактическое навязывание крупными фирмами своим контрагентам из других стран условий, отражающих право и практику исключительно той страны, где они разрабатывались»⁹.

Одним из дискуссионных вопросов в современном международном частном праве выступает доктрина *lex mercatoria*, о которой мы упоминали ранее. Считается, что ее появление есть следствие процессов глобализации в экономике. В зарубежной юридической науке, в от-

¹ Зыкин И. С. Внешнеэкономические отношения: Теория и практика правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Верховном Совете РФ, 1992. – С. 238. (354 с.)

² Егоров В. В. Указ. соч. – С. 62

³ Зыкин И. С. Указ. соч. – С. 250–251.

⁴ Егоров В. В. Указ. соч. – С. 62–63.

⁵ Матвеева Т. В. Право и международные отношения. К вопросу о мягком праве в регулировании международных частнопроводных отношений // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 62–71.

⁶ Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 160с.

⁷ Clive M. Schmitthoff's Selected Essays on International Trade. Ed. By Cheng Chia-Jui, L., 1988 et. «The Unification or Harmonization of Law By Means of Standard Contracts and General Conditions», 1968. – P.188.

⁸ Егоров В. В. Указ. соч. – С. 62.

⁹ Богуславский М. М. Международное частное право. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – С. 220.

лично от отечественной, данному вопросу уделено значительное внимание, но решение его неоднозначно. До сих пор нет единства мнений в отношении самого факта существования *lex mercatoria*. Одни ученые (К. П. Бергер, Х. Брекман, А. Гольштайн, О. Ландо, К. Сихр, П. Ф. Вайс) являются сторонниками *lex mercatoria*, другие (А. Кассис, Е. Ланген, Ф. А. Манн, М. Мустил) — ставят под сомнение его существование¹.

Главную причину возросшего внимания к *lex mercatoria* видят в неспособности национального права адекватно реагировать на стремительные изменения, происходящие в международной торговле. Да и сам выбор подлежащего применению национального права, осуществляемый национальными судами на основе коллизионных норм, часто носит непредсказуемый характер и несвободен от политики данного государства².

Как отмечает С. В. Бахин, несоответствие между стремительно развивающимся и постоянно изменяющимся торговым оборотом и консервативным характером унификационных соглашений привело к перелому, и в осуществлении унификации обозначились два направления³.

Сторонники первого, считая, что потенциал договорной унификации еще не исчерпан, склонялись к необходимости вовлечь в процесс унификации максимально широкий круг государств, а кроме того, отказаться от жестких форм, когда унификационный договор не предполагает возможности отступить от предусмотренного в нем порядка регулирования.

Приверженцы другого направления полагали, что государства во многих случаях лишь сдерживают осуществление унификации, и поэтому следует обратиться к сближению правового регулирования на негосударственном уровне, отказавшись от глубоко позитивистского подхода к праву. Подобный подход стал основой для формирования современного *lex mercatoria*⁴.

В западной литературе широко обсуждается доктрина, согласно которой международные коммерческие контракты регулируются особой нормативной системой, называемой транснациональным коммерческим правом (ТКП) или современным *lex mercatoria*. Регулирование международных торговых отношений посредством негосударственных форм в последние годы способствовало обозначению и значению роли *lex mercatoria* — теории, которая обосновывает существование так называемого «вненационального» или «транснационального договорного обязательственного права», т. е. специально разработанной системы, не только обособленной от системы национального права, но и рассматриваемой как альтернатива последней.

Другие авторы в качестве основного элемента *lex mercatoria* указывают на регулирование экономических отношений международного характера путем международных обычаев, обыкновений и судебных precedents⁵.

Российский исследователь О. В. Аблезгова, рассмотрев практику признания арбитражных решений, вынесенных на основе норм *lex mercatoria* (например, решение по делу Norsolor v. Pabalk Ticaret Limited Sirketi — признано судами Франции и Австрии; решение по делу Compañia Valenciana de Cementos Portland v. Primary Coal Inc. — судом Франции; решение по делу Deutsche Schachtbau und Tiefbohrergesellschaft v. Shell International Petroleum Co. Ltd. — Палатой Лордов Великобритании; решение по делу Cubic Defense Sys., Inc. — судом американского штата Калифорния и др.), а также проведя анализ п. 1 (d) ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, приходит к выводу, что отказ в использовании *lex mercatoria* в качестве применимого права является недопустимым, поскольку искажает волю сторон в выборе норм, на основании которых должен быть разрешен их спор⁶.

Понятие *lex mercatoria*, предлагаемые отдельными авторами, имеют свои оттенки. Так, Х. Д. Берман и Ф. Д. Дассер рассматривают *lex mercatoria* как собрание обычного международного или транснационального права торговли⁷. По мнению В. М. Шумилова доктрину *lex mercatoria*, можно считать разновидностью транснационального права. Среди ее последователей называют Б. Гольдмана, Ф. Кана, Ф. Фушера и др.⁸.

Третьи же, например, в их числе И. С. Зыкин, делают главный акцент на унифицированных актах или международных конвенциях (в широком смысле не так называемом «международном законодательстве») и также как в предыдущем случае на «международных торговых обычаях», под которыми подразумевают собственно обычаи и обыкновения, типовые контракты и общие условия, своды единообразных правил и контрактные положения. При этом он отмечает, что сторонники теории *lex mercatoria* трактуют категорию «право» весьма широко, включая в нее не только предписания, являющиеся результатом нормотворческой деятельности государства, но и любое регулирование социального поведения, принятое в обществе⁹.

Приведенные научные позиции вышеуказанных авторов помогают сформулировать вывод о том, что подход к *lex mercatoria* должен быть комплексным и долговременным и в свою очередь они наталкивают на мысль о том (и это подчеркивает, в частности, Г. Ю. Федосеева), что «несмотря на все большее расширение внедрения в правовое пространство международного торгового сотрудничества негосударственных форм регулирования, обосновываемых теорией *lex mercatoria*, нельзя не учитывать объективные замечания и критику относительно основных положений теории, высказываемых в ученой среде»¹⁰.

В этом смысле небезинтересна точка зрения А. В. Смитюха, который полагает, что «назначением *lex mercatoria* является приспособление права международной торговли к условиям современности при отсутствии государственного и межгосударственного регулирования международного коммерческого оборота»¹¹, т. е. автор, констатируя собственную позицию, аргументирует ее

¹ Лисица В. Н. *Lex mercatoria* в зарубежной доктрине // Государство и право. — 2008. — № 4. — С. 103–107.

² Ануфриева Л. П., К. А. Бекяшев, Г. К. Дмитриева и др. *Международное частное право* / учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 688 с.

³ Матвеева Т. В. *Право и международные отношения. К вопросу о мягком праве в регулировании международных частноправовых отношений* // Государство и право. — 2005. — № 3. — С. 62–71.

⁴ Зыкин И. С. *Внеэкономические операции: право и практика*. М.: Междунар. отношения, 1994. — 72 с.

⁵ Баймагамбетова Э. М. *Lex mercatoria* и унификация права международной торговли // Приоритетные направления государственно-правовой политики в условиях глобализации. Материалы международной научно-практической конференции. — Актобе, РИЦ: АТУ им. К. Жубанова, 23–24 апреля 2010. — С. 122.

⁶ Аблезгова О. В. *Нормы «lex mercatoria» в правовом регулировании международного коммерческого оборота*: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М.: Российская академия правосудия, 2008. — 26 с.

⁷ Berman H. J., Dasser F. J. *The "New" Law Merchant and the "Old": Sources, Content, and Legitimacy* // *Lex Mercatoria and Arbitration: a Discussion of the New Law Merchant*. Boston, 1998. P. 55–56.

⁸ Сайрамбаева Ж. Т. *Международно-правовой статус транснациональных корпораций*: Учебное пособие. — Алматы: Казак университеті, 2006. — 129 с.

⁹ Зыкин И. С. *Указ. соч.* — С. 215.

¹⁰ Федосеева Г. Ю. *Международное частное право*: Учебник. — М.: Остожье, 1999. — С. 120.

¹¹ Смитюха А. В. *Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и lex mercatoria в контексте международного частного права*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — О.: Омский национальный университет им. И. И. Мечникова, 2003.

не только тем, что *lex mercatoria* имеет автономное и субсидиарное применение в регулировании внешнеэкономических операций, но и отчасти преуменьшает роль государственного регулирования, видимо, имея в виду неадекватность многих его форм, которые уже были перечислены в этой работе.

Однако, как мы считаем, это не является основанием для того, чтобы утверждать, что *lex mercatoria*, признавая свободу усмотрения сторон при согласовании договорных (контрактных) положений, не имеет пределов или границ, установленных государством в рамках его соответствующих предписаний. Говоря другими словами, при всей значимости автономного, и кстати заметим, относительно самостоятельного негосударственного регулирования, обосновываемая данной теорией совокупность норм имеет ограниченную правовую сферу действия. Она к тому же может быть «сокращена» и волеизъявлениями самих участников деловой практики.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать такой вывод. государственная и негосударственная формы регулирования международных коммерческих отношений не должны рассматриваться их сторонами изолированно друг от друга. Принимая во внимание эффективность и в то же время слабые стороны каждой из них международные межгосударственные и неправительственные организации, разрабатывающие их, должны способствовать дальнейшему прогрессивному совмещению этих механизмов правового регулирования коммерческой активности.

Berezko Elena Valerievna

*Senior lecturer of the chair of criminal process OSU
candidate of law science (PhD in law)*

Бережко Елена Валерьевна

*Старший преподаватель кафедры уголовного процесса ОГУ
Кандидат юридических наук*

Problems of legal regulation of international cooperation in the sphere of criminal proceedings

Проблемы правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства относительно недавно получило закрепление в кодифицированном уголовно-процессуальном законодательстве России. До введения в действие УПК РФ данная сфера взаимодействия государств регулировалась в основном международно-правовыми актами, и детализировалась для правоприменителей в ведомственных актах (прокуратуры, МВД и т. д.). Вместе с развитием международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства появилась и необходимость регламентации порядка его осуществления во внутрисударственном уголовно-процессуальном законе. Верно отмечают Е. В. Быкова, В. С. Выхуб, Г. А. Хайруллина, происходит постепенная замена политической основы на правовую. Индивид стал субъектом соответствующих процессов, а его права и свободы получили приоритетное значение. Реализация прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве осуществляется в законодательных пределах того государства, на территории которого осуществляется международное сотрудничество¹. Вместе с тем, правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства характеризуется массовой проблемой.

Правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства представлено международно-правовыми нормами, конституционными нормами, нормами уголовно-процессуального законодательства для России международных актов, регулирующих данную сферу сотрудничества, традиционно выделяют: Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 марта 1997 г., Европейские конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года и о выдаче (экстрадиции) от 13 декабря 1957 года, а также Дополнительные протоколы к ним. Помимо этого сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства регламентируется двусторонними соглашениями. Для России таковыми являются, к примеру, Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Тегеран, 5 марта 1996 г.); Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Пекин, 19 июня 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 28 мая 1999 г.); Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.); Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 21 июня 2005 г.) и другие.

Относительно применения международно-правовых норм для регулирования данной сферы уголовно-процессуальной деятельности высказываются следующие мнения. В. М. Баранов считает, что до тех пор, пока в Конституции РФ или в специальном федеральном законе не будет закреплён исчерпывающий перечень общепризнанных принципов международного права и не появится дефинитивная юридическая норма о содержании каждого из них, трудно рассчитывать на практическую реализацию ст. 15 Конституции РФ².

Е. В. Курушина при исследовании международно-правовых актов как источников уголовно-процессуального законодательства делает совершенно категоричные выводы. «Общепризнанные принципы и нормы международного права не являются неотъемлемой составной частью уголовно-процессуального права Российской Федерации; данные международно-правовые принципы и нормы только в том случае подлежат отнесению к системе источников российского уголовно-процессуального права, когда они инкорпорированы в уголовно-процессуальные законы России или ратифицированы Федеральным Собранием Российской Феде-

¹ Быкова, Е. В. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ: монография // Е. В. Быкова, В. С. Выхуб, Г. А. Хайруллина. – М.: Юрилитинформ, 2012. – С. 4.

² Баранов, В. М. Теория права в контексте проблем взаимодействия международного и российского права // В. М. Баранов. – Н. Новгород, 1998. – С. 56.